

Трибуна преподавателя и студента

ЖИТИЕ И УЧЕБА ЮРИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА В ГАРВАРДСКОЙ ШКОЛЕ ПРАВА

Б.Р. Тузмухамедов *

Сомнения-1 (вместо предисловия)

После пятнадцати лет научной, педагогической, а к началу описываемого эпизода еще и практической работы я решился на несколько рискованный шаг: подал документы в гарвардскую Школу права и даже был принят, а проучившись год, получил диплом "магистра права" (по американской терминологии – LL.M.). По прошествии некоторого времени продолжаю считать эту затею рискованной по нескольким причинам.

Во-первых, возраст, когда дело идет к сорока, неплох для доцента и мини-начальника в федеральном учреждении, но чреват сложностями для студента, обучающегося по интенсивной программе, требующей полной отдачи, не делающей скидок на годы и предшествующий опыт и максимально затрудняющей, в отличие от некоторых известных нам форм повышения профессиональной квалификации, легкомысленное к себе отношение.

Во-вторых, мой выбор пал на Гарвард потому, среди прочего, что это "фирма", имеющая всемирную известность и авторитет. Многие ли у нас в стране, за исключением отдельных профессионалов, знают, к примеру, о Школе права Университета Вирджинии? Едва ли. Между тем это – отличное учебное заведение, с высококвалифицированными преподавателями, богатой и современной библиотекой, поставляющее кадры не только для сферы частной практики по всей стране, но и в федеральные органы власти в Вашингтоне.

Гарвард же знают все. Это имя манит, но привлекательность его может оказаться обманчивой. Как и всякая американская школа

* Кандидат юридических наук, магистр права. Заведующий сектором международного публичного права Секретариата Конституционного Суда РФ.

права, гарвардская ориентирована прежде всего на американских студентов, американскую систему права, американские источники права, американские подходы к праву, в том числе и к международному. Если студент-иностранец ставит перед собой цель практиковать право в США или работать в представительстве американской фирмы в своей стране или, наоборот, представлять свою фирму в Соединенных Штатах, наконец, заниматься исследованием американского права, гарвардская Школа права подходит ему почти идеально. Если же студент-иностранец стремится получить универсальное юридическое образование, применимое без ограничений в любой правовой системе и в любой правовой карьере (академической, частной, государственной, международной), то его может ждать разочарование.

В-третьих, учеба в Гарварде стоит дорого даже по американским меркам. Например, в 1993/94 учебном году стоимость собственно обучения составила 17 750 долл. Добавим обязательную медицинскую страховку, плату за общежитие (если речь идет об одиноким студенте), расходы на учебники и канцелярские принадлежности, на еду и т.д. – сумма приблизится к 35 000 в год. Если же у студента семья, да еще и дети, то расходы могут составить около 50 000 долл.

Тем самым при отсутствии специальной правительственной программы или крупной стипендии благотворительного фонда российскому государственному служащему или научному работнику путь туда заказан, если только они не отыщут иных источников финансирования. А действующие нормативные акты, определяющие статус федеральных чиновников, могут затруднить поиск таких источников и обращение к ним. В то же время бурно растущий и богатеющий частный сектор может себе позволить выделить несколько десятков тысяч долларов для учебы своего сотрудника (если, конечно, тот выдержит вступительный конкурс).

В-четвертых... Как бы это объяснить? По возвращении домой нет-нет да и приходилось слышать вопрос: "Ну и что тебе на твоей нынешней работе дает гарвардский диплом?" Действительно, этот диплом не является формальным поводом для повышения по службе и прибавки к зарплате, официально его вообще можно игнорировать, так как у нас нет соглашения с США о взаимном признании академических степеней. Если бы речь шла о работе на американской фирме или о преподавании в американском университете, тогда гарвардская степень имела бы значение.

Словом, на этот вопрос у меня нет стопроцентно убедительного ответа.

Вернувшись домой после учебы, я стал с интересом, иногда переходящим в изумление, обращать внимание на объявления в газетах, в вагонах метро и в других источниках информации с предложениями за небольшой срок, экстерном, а то и заочно получить степень бакалавра, защитить диссертацию магистра, а также сулящие прочие академические соблазны.

Поэтому рассказ о преподавании в Гарварде международно-правовых предметов я хотел бы предварить кратким сопоставлением систем подготовки юристов и присваиваемых степеней.

У нас в стране для получения полноценного юридического образования как минимум необходимо по окончании средней школы проучиться пять лет на юридическом факультете. В Штатах на это уходит три года пребывания в школе права, являющейся, как правило, автономной административной единицей в составе университета. Учиться "на юриста" может лишь человек, уже имеющий диплом колледжа или университета по любой специальности, то есть проучившийся четыре-пять лет после школы-двенадцатилетки. Так что среднестатистический американский студент-юрист старше нашего на несколько лет.

Наше юридическое образование, как мне кажется, в большей степени ориентировано на оснащение студентов знаниями о праве, американское – навыками его применения. Сказанное, однако, нуждается в пояснении. В США существует пятьдесят одна правовая система (федеральная и штатов), имеющие особенности и отличия. Школы права в составе университетов штатов в своих учебных программах ориентируются на местную правовую систему, а также предоставляют льготы местным же студентам, которые впоследствии часто остаются практиковать право в родном штате. А вот учебные заведения национального масштаба (школы права Гарвардского, Йельского, Джорджтаунского и других университетов) стремятся дать более обобщенное представление о праве, его принципах и концепциях.

За годы учебы наш студент знакомится с более широким кругом правовых дисциплин, чем его заокеанский коллега, однако у последнего шире свобода выбора курсов. Собственно, лишь на первом году обучения американский студент осваивает обязательную программу; в остальное время он составляет ее себе сам, выбирая предметы из обширного перечня – от фундаментального курса "Конституционное право" до спецсеминара "СПИД – право в условиях кризиса общественного здравоохранения".

Наш студент, например мгимошник, наряду с правовыми дисциплинами знакомится со смежными областями. Например, освоению международного права сопутствует изучение истории международных отношений, курс конституционного права зарубежных стран

дополняется знакомством с их экономикой и политикой. В гарвардской Школе права тоже преподаются спецкурсы по иностранному праву и сравнительному правоведению, однако такого сочетания, расширяющего кругозор студентов, как в МГИМО, там нет. Кстати, нет там и языковой подготовки, наш же свежедипломированный юрист худо-бедно, но объясниться на иностранном языке сможет.

Для нашего студента (во всяком случае, моего поколения) сессия и пара недель перед крайним сроком сдачи реферата или дипломной работы – наиболее напряженный период жизни, когда наконец второпях и выборочно прочитываются главы из учебника и из работ предшественников и вырезок из газет и журналов склеивается собственный "труд". Американский студент-юрист к каждому занятию должен прочитать не менее сорока, а то и до ста страниц текста – выдержек из судебных решений, законов, научных трактатов.

В Гарварде некоторые профессора все еще следуют древней традиции, когда за каждым студентом на весь семестр закрепляется место в аудитории и в специальную прорезь в столе он вставляет табличку со своим именем. Преподаватель после краткого вступления начинает беглый опрос, отталкиваясь от прочитанного материала, и отмолчаться студенту не всегда удается. Да и не все пытаются, потому как понимают: аудиторная дискуссия с преподавателем и сокурсниками – это способ развития профессиональной речи, а куда без нее, если ты стремишься к карьере практикующего юриста или преподавателя? Все экзамены – только письменные, да вдобавок по иным курсам требуется представить несколько работ в течение семестра.

В целом же наша традиционная система обучения юристов не хуже и не лучше, чем американская: она другая. Она приспособлена к иной системе права, основанной на норме, зафиксированной в писаном законе, а не на постоянно меняющемся толковании закона в судебных решениях. Нашему юристу важно уметь ориентироваться в нормативных актах, которых, при их великом числе и нередко запутанности и противоречивости, все же меньше, чем постановлений американских судов различных уровней и подчиненности.

Скопировать американскую систему подготовки юристов нам не удастся, а пытаться это сделать, ломая и полностью избавляясь от сложившейся, – вредно. А вот заимствовать и приспособить к нашим нуждам кое-какие методы было бы полезно. Как минимум наш студент-юрист должен больше читать, писать, говорить. Читать не только учебники, но и законы, международные договоры, решения хотя бы высших судов, включая международные и иностранные, труды правовых авторитетов. Писать не только суррогатные рефераты, но

и проекты нормативных актов, соглашений и судебных решений. Оттачивать умение не только письменной, но и устной правовой аргументации.

Теперь о присваиваемых степенях. В соответствии с классическим, а не каким-нибудь новомодным порядком наш выпускник юридического факультета становится юристом с определенной специализацией ("правоведение", "международное право" и т.п.). После аспирантуры (очной, заочной, в качестве соискателя), сдачи экзаменов кандидатского минимума и защиты диссертации юрист превращается в кандидата юридических наук. Высшая ученая степень — доктора юридических наук — требует защиты еще одной диссертации, а также наличия известного числа научных трудов. Это, конечно, упрощенная схема, за пределами которой оставлены варианты и исключения.

Выпускнику американской школы права присваивается степень доктора права (J.D.), и на этом большинство останавливаются. В Гарвардской Школе права есть немало профессоров только с этой степенью. Раньше, кстати, вместо J.D. присваивали степень бакалавра права — LL.B. Однако юристы, полагая, что "доктор" звучит солиднее, чем "бакалавр", настояли на изменении классификации. Дело не только в солидности титула, но и в том, что докторская степень дает прибавку к жалованью состоящему на государственной службе. Так что степень бакалавра права в США уже не присуждают, а многие из сохранивших эту степень просто отказались или поленились заменить свой старый диплом на новый (многие университеты предлагали своим выпускникам это сделать).

Если юрист стремится к научно-педагогической карьере в области права, он может продолжить свое образование и, проучившись год в школе права, получить степень магистра права (LL.M.). Некоторые это делают еще и для того, чтобы добавить степень солидного заведения к уже имеющейся, но полученной во второразрядной школе права. Обучение по программе LL.M. открыто и для иностранных юристов, предшествующая подготовка которых может быть, хотя бы и с долей условности, сопоставима с программой J.D.

Кстати, защищать "диссертацию магистра" вовсе не требуется, а письменная работа, которую по своему выбору может написать кандидат в магистры, оценивает только преподаватель, под руководством которого она готовилась.

И, наконец, высшая ученая степень — доктор юридических наук (S.J.D.) — действительно присваивается после защиты диссертации, чему предшествуют год учебы (уже после получения степени магистра права) и экзамены, похожие на наш кандидатский экзамен по специальности. Есть еще и почетная докторская степень — LL.D., но ее

присвоение не обязательно связано с академическими достижениями.

А теперь попробуем соединить две схемы: ничего не получается. Предположим, наш диплом о высшем юридическом образовании можно было бы признать бакалаврским, поскольку степень бакалавра присваивается при получении первого высшего образования. Но поскольку речь идет о профессии юриста, то по американским меркам это должна была бы быть докторская степень. Однако на американский диплом доктора права – J.D. – наш выпускник-юрист не тянет, поскольку, как правило, по окончании института (или юридического факультета университета) он получает свой первый диплом о высшем образовании.

Наша кандидатская степень по формальным признакам близка к S.J.D., но получение ее не предусматривает промежуточной степени магистра. Самой же S.J.D., опять-таки по формальным признакам, далеко до нашего доктора юридических наук.

Есть еще степень доктора философии – Ph.D, и некоторые мои коллеги-юристы иной раз так и обозначают свою кандидатскую степень в зарубежных публикациях и на визитных карточках (честно говоря, сам делал то же самое). Но это неточно: в юридических науках в США такая степень не присваивается, ее эквивалентом считается S.J.D.

Попытки приведения академических степеней к какому-то общему знаменателю можно понять, но тогда нужно унифицировать систему подготовки юристов. Целесообразность и осуществимость такой унификации весьма сомнительны.

Что, с кем и как изучать?

Перечень международно-правовых лекционных и семинарских курсов, предлагаемых в гарвардской Школе права, внушителен. Судите сами.

Примерный перечень международно-правовых лекционных и семинарских курсов, предлагаемых в гарвардской Школе права:

Европейский Суд

Европейское сообщество: ведение торговли с Европой и в Европе

Европейское сообщество и международное природоохрнительное право

Иностранные инвестиции в природные ресурсы

Китай и иностранное/международное право

Коллизионное право

Международная торговля
Международное право
Международное право и институты
Международное природоохранительное право и институты
Международно-правовая практика в Европейском сообществе
Международный коммерческий арбитраж
Международные аспекты налогообложения доходов в США
Международные отношения и Конституция
Международные отношения и право национальной безопасности
Международные судебные процедуры
Международные финансы
Методы исследований в области американского и международного права
Методы исследований в области международного, иностранного и сравнительного права
Политическое насилие и терроризм
Права человека и внешняя политика
Права человека и международное право
Правовое регулирование убежища и беженцев
Правовой анализ Тихоокеанского сообщества
Правовые аспекты арабо-израильского конфликта
Правовые аспекты транснациональной экономической деятельности
Развитие новых режимов международно-правового регулирования
Транснациональные корпорации и развитие "третьего мира"
Транснациональные правовые проблемы

Перечень составлен по каталогам 1992/93 и 1993/94 учебных годов. Те или иные курсы могут не предлагаться в данном учебном году, если, например, преподаватель, его читающий, находится в академическом отпуске. Отдельные международно-правовые предметы преподаются в Школе государственного управления и Школе бизнеса Гарвардского университета, а также в Массачусетском технологическом институте и Флетчеровской школе права и дипломатии, имеющих административные связи с Гарвардом.

Добавьте к этому еще два-три десятка курсов сравнительного правоведения, таких как "Право и социально-экономические преобразования в СНГ", "Право и религия в Индии", и вы получите представление о весьма обширной международно-правовой и сравнительно-правовой академической программе в гарвардской Школе права.

Однако возможности для выбора не беспредельны. У студента первого года обучения, занимающегося по трехгодичной программе J.D., право выбора курсов вообще очень ограничено. Он обязан прой-

ти семь основных курсов и еще выбрать единственный курс из десяти предлагаемых, среди которых лишь один несет "международную" нагрузку – "Введение в международное право".

На втором и третьем годах обучения студент сам составляет себе программу, причем в течение этого времени студенту необходимо набрать пятьдесят два балла (каждый курс дает от одного до пяти баллов, соответствующих количеству часов, выделяемых на этот курс в неделю). Обязательным требованием является также выполнение письменной работы на втором или третьем годах обучения (не считая рефератов, которые готовятся в рамках семинарских и некоторых лекционных курсов). Это может быть либо исследование, выполненное в индивидуальном порядке под руководством преподавателя, либо курсовое сочинение по тематике семинара, который посещает данный студент.

Кандидаты в магистры составляют себе программу из того же перечня курсов, что и остальные студенты, и посещают те же занятия. Гарвардская Школа права предлагает незначительное число курсов, специально предназначенных для иностранных студентов, при этом ни один из них не является безусловно обязательным. Так, курс "Введение в американское право" могут не посещать те кандидаты в магистры, которые готовят итоговую самостоятельную письменную работу. Единственным обязательным требованием для иностранных студентов, не получивших образование в США или в стране с близкой системой права, является включение в программу двух курсов американского права.

Для получения степени магистра студенту необходимо набрать не менее восемнадцати и не более двадцати баллов (письменная работа "стоит" три балла, и считается, что она должна отвечать требованиям, предъявляемым к статьям, публикуемым в университетских правовых журналах).

На практике выходит, что как студент второго и третьего годов обучения, так и кандидат в магистры даже при желании могут освоить не более двух-трех международно-правовых курсов за два семестра.

В качестве примера могу привести свою программу.

В первом семестре она включала "Конституционное право" (5 баллов), "Международное право" (3 балла), "Методы исследований в области американского и международного права" (1 балл); во втором семестре – "Практика ведения переговоров" (4 балла), "Права человека и международное право" (3 балла). Добавляем к этому итоговую письменную работу на тему "Толкование расхождений в русских и английских текстах международных договоров и возможные последствия для имплементации" (3 балла) и получаем 19 бал-

лов. Как студент-иностранец, я был обязан освоить не менее двух курсов американского права, и в моем случае таковыми были "Конституционное право" и, как ни странно, "Практика ведения переговоров".

Выбор курса определяется не только его содержанием, но и тем, кто его преподает. Делая свой выбор, студент, как правило, не ограничивается кратким описанием курса, содержащимся в каталоге. Помощь окажут ежегодно издаваемые учебным отделом сборники, в которых обобщаются данные письменных анкетирований студентов, анонимно проводимых на последнем занятии по каждому курсу. Вопросы в анкетах касаются не только содержания и актуальности предмета, но и формы подачи материала преподавателем, его способности установить контакт с аудиторией и так далее, вплоть до того, не слишком ли много он задает на дом. Наконец, некоторые студенты предварительно записываются на большее количество курсов, чем они смогут посещать, и в течение первых нескольких дней семестра перебегают из аудитории в аудиторию, где проходят занятия по интересующим их предметам, и только тогда делают окончательный выбор.

Действительно, выбор сделать бывает трудно, если в течение одного и того же семестра можно прослушать похожие, на первый взгляд, курсы "Международное право" профессора Эйба Шейза, "Международное право и институты" профессора Дэвида Кеннеди, "Транснациональные правовые проблемы" профессора Детлева Вагтса, каждый из которых интересен как по существу, так и в силу знаний, практического опыта и личных качеств преподавателя.

Я свой выбор сделал заранее. Познакомившись с профессором Э. Шейзом еще в 1987 году на ежегодной конференции, проводившейся Ассоциацией советских юристов и американским Союзом юристов за контроль над ядерными вооружениями (ныне – Союз юристов за всемирную безопасность), я не без его влияния увлекся проблемой толкования Договора по ПРО, чему сам Шейз отдал немало сил и времени, прочитал несколько его работ. Профессор Шейз обладает большим опытом работы в правительственных учреждениях и в частном секторе и с 1955 года преподает в гарвардской Школе права (с перерывом в 1961–1965 гг.). В этот период он работал юридическим советником государственного департамента, и вспомним – именно на эти годы пришлось события в заливе Кочинос, берлинский кризис, карибский ракетный кризис, заключение Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, установление линии прямой связи между Кремлем и Белым домом.

Вообще же из 68 профессоров, преподающих в Школе права на постоянной основе, не менее семи читают курсы, так или иначе

связанные с международным правом. К ним следует добавить одного-двух профессоров, вышедших в отставку, но продолжающих преподавательскую работу (тот же профессор Шейз), и пятерых-шестерых из числа так называемых "лекторов" – преподавателей, еще не получивших профессорского звания, или внештатников.

Каждый преподаватель сам составляет программу своего курса, выбирает учебные пособия, разрабатывает экзаменационные вопросы, проверяет и оценивает экзаменационные ответы.

В качестве учебных пособий используются либо изданные типографским способом хрестоматии, представляющие собой собрания выдержек из судебных решений, нормативных актов и доктринальных источников, снабженных краткими комментариями, либо ксерокопированные материалы аналогичного содержания, подобранные преподавателем. Некоторые преподаватели используют как хрестоматии, так и собственные материалы.

Пособия, напоминающие учебники в нашем понимании, также существуют. Это, к примеру, такие серии, как "Nutshell Series" – выпуски (карманного формата), которые освещают основные курсы, читаемые в школах права. Можно упомянуть вышедшие в этой серии "Международное публичное право" Томаса Бергентола и Харолда Майера² и "Международные права человека" Томаса Бергентола³. Их дополняют адаптированные к конкретным хрестоматиям сборники аннотаций судебных решений, в которых в самой общей форме изложены основные положения наиболее крупных судебных решений.

Однако такие пособия не только не рекомендуются, но и не всегда могут оказаться полезными даже в качестве вспомогательного материала. Обязательным условием является знание первоисточников, в первую очередь судебных решений. Кроме того, курсы составляются конкретным преподавателем, чей выбор источников, как правило, индивидуален.

Так, профессор Шейз использует "Международное право" Бэрри Картера и Филиппа Тримбла⁴ с документальным приложением (для любителей статистики сообщая: общий объем хрестоматии и приложения – 2300 стр.) и собственные материалы (объемом около 300 стр.). Это, так сказать, обязательная литература. Кроме того, в течение всего семестра на личной полке профессора в библиотеке лежат заказанные им дополнительные источники (среди них известные у нас труды Я. Броунли, Л. Хенкина, О. Шахтера), к которым студенты могут обращаться для более углубленного освоения предмета.

Задача студентов несколько облегчается тем, что профессор отбирает из хрестоматии материалы, соответствующие его видению курса, так что всего за семестр нужно прочитать около тысячи страниц (и приблизительно столько же по другим основным курсам).

Курс "Международное право" Эйба Шейза

Думаю, представит интерес более подробное описание курса профессора Эйба Шейза в том виде, как он его читал в осеннем семестре 1993/94 учебного года (это необходимая оговорка, так как содержание курса и используемые материалы постоянно подвергаются более или менее существенным изменениям).

Курс читался два раза в неделю, каждое занятие длилось полтора часа, всего состоялось двадцать занятий.

Содержание курса было следующим:

1. Введение в курс.
2. Источники международного права.
 - 2.1. Договоры;
 - 2.2. Международно-правовые обычаи.
3. Международное право и правовая система США.
 - 3.1. Договоры;
 - 3.2. Другие международные соглашения;
 - 3.3. Международно-правовой обычай в судах США.
4. Действующие лица в международно-правовой системе.
 - 4.1. Государства;
 - 4.2. Другие субъекты международного права;
 - 4.3. Казус: бывшая Югославия.
5. Юрисдикция государств.
 - 5.1. Судебная юрисдикция;
 - 5.2. Законодательная юрисдикция.
6. Урегулирование межгосударственных споров.
 - 6.1. Консультации и переговоры;
 - 6.2. Судебное урегулирование: Международный Суд ООН;
 - 6.3. Арбитраж.
7. Актуальные проблемы судебных споров с участием государств: доктрины суверенного иммунитета и акта государств.
 - 7.1. Иностранный суверенный иммунитет;
 - 7.2. Доктрина акта государства.
8. Ответственность государств.
 - 8.1. Обязанности перед иностранцами;
 - 8.2. Обязанности перед гражданами.
9. Международное право и применение силы.
 - 9.1. Обычное международное право и Устав ООН;
 - 9.2. Соединенные Штаты и Латинская Америка;
 - 9.3. Операции ООН по поддержанию мира.

"Хронометраж" был приблизительно следующим: темы 1–2.1 – два занятия; 2.2 – одно занятие; 3 – четыре занятия; 4.1–4.2 и 4.3 – по одному занятию; 5 – два занятия; 6 – одно занятие; 7 – четыре занятия; 8 и 9 – по два занятия.

Бросается в глаза: темы 3 и 7 изучаются на восьми из двадцати занятий, а ведь к ним применимо название известного трактата "Международное право: его понимание и применение Соединенными Штатами". Да и в других темах видна внутренняя обращенность, концентрация внимания не только и даже не столько на практике применения международного права во внешней политике США, сколько на его значении (или отсутствии такового) во внутренних делах.

Вот, к примеру, материалы для подготовки к занятию по теме "Международно-правовые обычаи": выдержки из трудов Дж. Старка, О. Шахтера, М. Шоу; разделы Третьей редакции законодательства о внешних сношениях Соединенных Штатов; выдержки из Чикагской конвенции о международной гражданской авиации и, наконец, крупные фрагменты из двух судебных решений – Верховного суда США по делу "The Paquete Habana" о захвате в качестве приза двух рыболовных судов в период американо-испанской войны 1898 года и Федерального суда по второму округу по делу "Jacob Adams v. Cyrus Vance" о протесте эскимосов против решения государственного секретаря США не препятствовать запрету Международной китобойной комиссии промысла одного из видов китов, на который этот северный народ традиционно охотился.

Вообще американской судебной практике в курсе "Международное право" уделяется много внимания. В той или иной степени нам пришлось разобрать более сорока судебных решений, принятых в основном федеральными судами в течение нынешнего столетия. Впрочем, это свидетельствует по меньшей мере о посвященности судебной власти в США в международно-правовые концепции и проблемы.

Взять хотя бы то же дело "The Paquete Habana", решенное Верховным судом США в 1900 году. В обоснование своего вывода о том, что запрет захвата судов, занятых прибрежным ловом рыбы, в качестве военного приза является международно-правовым обычаем, Суд приводит практику государств, начиная с соответствующих приказов, отданных королем Генри IV своим адмиралам в 1403 году. Некоторые фрагменты решения достойны зазубривания каждым студентом-юристом. "В отсутствие договора, или контролирующего акта исполнительной или законодательной власти, или судебного решения следует обращаться к обычаям и обыкновениям цивилизованных стран, а в их подтверждение – к трактатам юристов и ученых, которые за годы трудов, исследований и накопления опыта достигли особого познания предметов, которые они изучают"⁵.

Интересно, что единственным делом из практики Международного Суда ООН, которое детально анализировалось в рамках курса,

было дело "Никарагуа против США". При этом профессор Шейз заранее предупредил студентов о своем особом к нему отношении — в судебном процессе он представлял интересы Никарагуа.

Если же обратиться к нормативным актам, то в ходе освоения курса постоянно приходилось обращаться к уже упоминавшейся Третьей редакции законодательства о внешних сношениях Соединенных Штатов (Restatement (Third) of Foreign Relations Law of the United States). Из международных договоров чаще всего использовались положения Устава ООН, Статута Международного Суда и, пожалуй, Венской конвенции о праве международных договоров.

Можно сказать, что подготовка студентов направлена прежде всего на оснащение их навыками адаптации международного права к потребностям внутренней правовой системы и к применению его вовне в соответствии с теми же потребностями. При этом первой задаче уделяется основное внимание.

В методическом плане обращает на себя внимание отсутствие строгого разделения курса на общую и особенную части. Если применять привычную для нас классификацию, то темы в рамках курса можно отнести к общей части, а раскрываются они через проблематику части особенной и с ориентацией на решение практических задач.

Например, при рассмотрении темы "Источники международного права" Шейз обратился к договорным и обычно-правовым аспектам военного мореплавания и предложил аудитории гипотетический казус (так называемый "hypo"): "Штаб военно-морских сил США планирует заход соединения в составе крейсера и эсминца в территориальные воды Советского Союза вблизи крупной базы на Крымском полуострове. Учитывая прогнозируемые последствия этой операции, военные намерены согласовать ее план с государственным департаментом и другими ведомствами и затем просить одобрения президента. Вы — юридический советник госдепартамента. На чем будет основываться Ваше заключение?" Нетрудно догадаться, на каких реальных событиях основан этот казус.

Опрос был начат с автора этих строк. Потом ко мне присоединился мой однокашник, морской офицер-юрист, который незадолго до поступления в Гарвард служил на флагманском корабле соединения ВМС США в зоне Персидского залива. Вопросы сыпались один за другим: "Предположим, США и СССР признают разную ширину территориальных вод, имеет ли это значение для Вашего анализа? Вы упомянули соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море, применимо ли оно к данной ситуации? Если советские корабли попытаются вытеснить наши путем навала или иным жестким способом, какие юридические аргументы могут лечь в основу нашего диплома-

тического протеста? Как отвечать на возможные протесты со стороны Советского Союза?"

Постепенно в дискуссию втягивались другие студенты, однако ее ход контролировал сам преподаватель, который мог развить какой-либо из поднятых вопросов или задать направление, соответствующее его собственной концепции развития темы.

Кстати, я заметил, что как Шейз, так и другие преподаватели с самого начала берут на заметку некоторых студентов, которые понимают и принимают правила дискуссии и в случае необходимости могут подыграть профессору в момент, когда нужно закончить обсуждение одной проблемы или поднять другую.

Ну и – в завершение – несколько слов об экзамене. Как уже было сказано, все экзамены – письменные. На экзамене студенты, освоившие данный курс, получают единое задание в виде брошюры, отпечатанной на ротапринте. Задание может заключаться в разборе вымышленного казуса или ситуации, имевшей место в реальности; в критическом анализе доктринального фрагмента; от студента может потребоваться краткое определение какого-либо понятия или правильный выбор при анализе вопроса с многовариантным ответом. Задание может состоять из одного или нескольких вопросов и даже сочетания приведенных вариантов.

Преподаватель сам выбирает метод проведения экзамена, сам готовит экзаменационное задание, сам же проверяет ответы.

Экзамены могут проводиться в аудитории и длиться от полутора до нескольких часов; экзаменационное задание может выдаваться на дом на целый день, а по некоторым курсам – даже на несколько дней.

За отдельными исключениями какое-либо сотрудничество между студентами при подготовке экзаменационного задания строго запрещается. За соблюдением этого запрета в ходе экзамена в аудитории следят несколько надзирателей, в случае с "домашним" экзаменом приходится полагаться на добропорядочность студентов, при этом нарушение карается строго, вплоть до отчисления с позором и без права восстановления когда бы то ни было.

Одни преподаватели разрешают пользоваться при подготовке задания любой литературой, другие ограничивают круг источников учебным пособием и конспектом лекций.

Профессор Шейз, как правило, проводит экзамен в аудитории, длится он два с половиной часа; задание состоит из трех вопросов, из которых студент должен выбрать для ответа два; два вопроса – разбор гипотетического казуса, третий – полемика с доктринальным постулатом; при подготовке ответов разрешается пользоваться любыми материалами. Последнее условие не должно вводить в заб-

луждение, поскольку все вопросы сформулированы таким образом, чтобы студент показал знание и способность к анализу основных судебных решений и нормативных актов по поднятой проблеме и смежным с нею. Так что хрестоматия, документальное приложение, материалы, распространенные профессором, конспект и собственно текст вопросов экзамена – это разумный максимум того, что следует брать с собой на экзамен.

Я, правда, прихватил с собой еще наш "Словарь международного права" и английское издание книги "Международное право и международная безопасность. Диалог советских и американских экспертов", и это совсем не помешало.

Сомнения-2 (место заключения)

Время, проведенное в Гарварде, нельзя считать потраченным впустую. Это был год, насыщенный впечатлениями, которые, однако, оказались неразрывно связанными с определенными разочарованиями. Остановлюсь лишь на двух.

В 1994 году степень "магистр права" получили 125 юристов из примерно пятидесяти стран мира. Это была пестрая группа, в которой оказались как недавние выпускники юридических факультетов, так и юристы с большим опытом работы. Среди нескольких "старичков" (человек десять, кому было около 40 или уже перевалило за сорок) упомяну главного юридического советника Центрального банка Бразилии; преуспевающего канадского бизнесмена (он же – член совета директоров хоккейной команды "Виннипег Джетс"); профессора права из Сингапура; высокопоставленных сотрудников министерств юстиции Дании и Норвегии; американского морского офицера-юриста. Профессиональная общность, дополненная личной привязанностью, позволила установить тесные и, хотелось бы верить, прочные контакты.

В то же время сама Школа права показалась мне неспособной и неготовой использовать такие богатые профессиональные ресурсы для обогащения учебного процесса, в ходе которого представители разных юридических систем делились бы опытом с американскими студентами. Аргумент, который мне пришлось услышать от одного сотрудника администрации: "Вы у нас всего год, а основная масса – три года; мы не успеваем полностью внедрить вас в нее", – прозвучал по меньшей мере неубедительно.

Библиотека Школы права – это необъятная кладовая. Состоящая, по существу, из двух библиотек – главной, Лэнгдэлл холл, и собрания Центра международных юридических исследований,

она насчитывает около полутора миллионов единиц хранения. Однако для специалиста с устоявшимся кругом интересов, вдруг решившего стать студентом, это изобилие осложняет жизнь. Учеба оставляет мало свободного времени, к завтрашнему семинару надо найти и прочитать давнишнее решение федерального суда по какому-то округу да еще проверить в компьютерной базе данных, сохранило ли оно силу, и тут вдруг натыкаешься на книгу, которую не мог найти ни в ИНИОНе, ни в библиотеке Дага Хаммаршельда. Как быть?

Так и осталась не востребованной (до поры до времени?) обширная библиография по нескольким проблемам, и ждут своего часа дискеты с записями редких источников и ксерокопии страниц из чьих-то умных трудов...

¹ В этом разделе использованы материалы статьи "Бакалавры и прочие магистры", опубликованной автором в "Независимой газете" 19 октября 1994 г.

² См. **Buerghenthal T., Maier H.G.** Public International Law in a Nutshell (Second Ed.). — St. Paul, MINN. — West Publishing Co., 1990. — xlii. — 275 pp.

³ См. **Buerghenthal T.** International Human Rights in a Nutshell. — St. Paul, MINN. — West Publishing Co., 1988. — xviii. — 283 pp.

⁴ См. **Carter B.E., Trimble Ph.R.** International Law. — Boston, Toronto, London, 1991. — lx. — 1444 pp.

⁵ Цит. по: **Carter B.E., Trimble Ph.R.** Op. cit. — P. 222.